НА ТЕМЫ ДНЯ

„ЗАСЕДАТЕЛЬСКОЕ" ВРЕМЯ

Совет Красно-Полянской МТС был назначен на 12 часов дня. Через два часа в теплой, прокуренной комнате директора сидело около десяти председателей колхозов. Они торопливо поглядывали на часы. Директор МТС тов. Горохов беспокойно смотрел в окно. Но за окном было пусто, по дороге никто не ехал.

—Что, уже кончился совет?

—Кончился?—удивился тов. Горохов.—Еще не начинался.

Оказывается, к сроку приехали только 7 человек, хотя все председатели и тракторные бригады были извещены во-время. В 4 часа дня в комнату, как ни в чем не бывало, вошел председатель колхоза имени Первого мая т. Чернышев.

—Почему опоздал?—спросили у него.

—Далеко ехать.

—А когда выехал?

—В час дня.

—Но ведь совет назначили в 12...

—Так я шел, что не соберутся,—не смущаясь, заявил Чернышов.

Председатели колхозов без толку прождали своих недисциплинированных коллег до шести часов вечера и раз'ехались в колхозы. День пропал. В Больше-Троицком районе это вошло в систему. Недавно два дня собиралась сессия Ксньо-Дем'янковского сельсовета. Но даже на второй день председатели колхозов, депутаты тт. Мирошниченко и Трегоруков явились с опозданием. Если в МТС или в районе назначается какое-нибудь совещание, значит руководители колхозов выезжают туда на весь день. Начать заседание с опозданием на 2—3 часа не считается зазорным, а ведь заседания посвящены оперативным, боевым делам.

К сожалению, не только в Больше-Троицком, но и в других районах заседания и ожидания их отнимают уйму времени у колхозных руководителей. Недавно Малоархангельский райком продержал на заседании бюро 13 председателей колхозов и сельпредседателей с 9 часов утра до 12 часов ночи, хотя часть вопросов и не требовала присутствия всех этих людей. В районе затянуть хлебосдачу, срывается выполнение важнейших полевых работ. И в это время районом без зазрения совести отрывает руководителей колхозов от дела.

Как правило, где нет четкости в поведении руководителей, нельзя ждать успеха и от работы колхозов. Глядя на командиров, низовой актив перенимает их привычки к недисциплинированности, бесплодной трате времени.

Сократить число заседаний, проводить их в нерабочие часы, начинать точно и вести быстро, вызывать людей только на то время, на которое они нужны для разрешения вопросов,—вот что должно стать правилом в каждом районе. Учить людей точности, уважению к своему и чужому времени—обязанность райкомов партии и исполкомов райсоветов. И уж, конечно, совершенно недопустимо, когда эти организации сами насаждают расхлябанность.

ПОЛНОСТЬЮ ВНЕСТИ ЗАЙМОВЫЕ ВЗНОСЫ

Огромный успех, с которым прошла подписка на заем третьего года Третьей Пятилетки, надо закрепить своевременной уплатой займовых взносов.

25 районов полностью завершили сбор займовых взносов, многие близки к его окончанию. Лучший пример показал Волоконовский район, первым в области в пятидневный срок завершивший подписку и сбор взносов. Большая массовая работа среди колхозников и единоличников, социалистическое соревнование сельсоветов, уполномоченных по займу, работников финорганов и сберегательных касс—вот путь, который привел волоконовцев к успеху. Также была поставлена работа и в других передовых районах.

Но еще есть районы, финансовые работники которых забыли о своем долге перед государством. Из-за них недобрано еще 16 проц. суммы подписки колхозников и единоличников области.

В Верхне-Любажском районе собрали наличными менее половины суммы подписки. В большинстве колхозов уполномоченные сельсоветов, собрав лишь от 10 до 40 процентов взносов, прекратили работу еще в июле и августе. Некоторые «активисты» села откровенно отмахивались от сбора взносов. Так, председатель колхоза «Заря мировой революции» Андреев и счетовод Понарьин (оба уполномоченные сельсовета по займу) прекратили сбор взносов, оправдываясь тем, что... заняты полевыми работами. Около 1200 трудящихся совершенно не охвачены подпиской. Однако никто в районе не распространяет среди них облигации займа за наличный расчет.

Что же предприняли зав. райфо тов. Найденов и зав. райсберкассой тов. Зиновьев, непосредственно отвечающие за эту работу? Ничего существенного.

Недалеко от Верхне-Любажского района ушел Советский, где собрано лишь 60 процентов суммы подписки. Здесь не организовали соревнования, райфо и райсберкасса не контролируют работу уполномоченных по займу. А некоторые уполномоченные не только не собирают взносы, но и сами их не внесли, как С. Суровцев в колхозе им. Сталина, Горяиновского сельсовета. Райфо и райсберкасса не помогают уполномоченным и не заменяют бездействующих лучшими колхозными активистами.

Не заботятся о сборе займовых взносов также в Волоконском, Ленинском, Беленихинском, Сажновском, Бесединском и других районах.

Руководители районов должны, наконец, осознать свою ответственность за быстрейшее внесение всей суммы подписки государству и мобилизовать на эту работу весь финансовый актив.

Боевая задача большевиков Курска

Повседневно бороться за выполнение плана завоза овощей, за своевременную закладку их на зимнее хранение—боевая задача партийных и советских организаций городов.

Урожай картофеля и овощей нынче небывалый. А вот заготовка и закладка их для трудящихся Курска явно срывается. При плане 9925 тонн картофеля заложено всего 2700 тонн. С закладкой томата, помидоров, капусты, корнеплодов еще хуже. Обо всем этом очень долго и много говорили на бюро горкома партии 9 октября. Но как стало понятно из обсуждения вопроса, райкомы партии и райсоветы города Курска совершенно устранились от этого дела и не оказывают помощи торгующим и заготовительным организациям.

Сталинский райсовет обязан был предоставить склады на закладку 1500 тонн картофеля. Представил только на 200 тонн. В Рышкове, где расположена строительная площадка, где находится большое количество рабочих, которых нужно обеспечить на зиму овощами, где имеются все возможности вызовать помещения—ничего не нашли. Председатель райсовета т. Бобырев бездействует. Он отлично знает, что помещения для ссыпки картофеля имеются и в городе (например в д. № 3 по Набережной и на ул. Дзержинского д. № 21), но ничего не сделал для того, чтобы освободить и передать их горторгу.

Секретари же Сталинского райкома партии тт. Павлов и Козельский, выступая на бюро горкома, говорили о чем угодно, критиковали всех и вся, но о себе, о недопустимости устранения райкома от руководства закладкой овощей ни единым словом не обмолвились...

В Ленинском районе надо было высвободить под овощи склады на 1200 тонн. Нашли только на 570. В Дзержинском искали помещение только на 400 тонн вместо 1500. Председатели райсоветов тт. Угаров и Атанов, очевидно, не чувствуют ответственности за порученное им дело, иначе склады давным давно можно было подготовить для приемки овощей.

Ленинский и Дзержинский райкомы партии не замечают плохой работы райсоветов, не считают своей обязанностью взыскать и подготовить склады. Не тревожит их и то, что большинство руководителей закрытых учреждений не создают запасы на зиму.

Получается такое впечатление, что заготовка овощей не дело партийной организации города. И плохо делает горком партии, когда молчаливо проходит мимо таких настроений. По крайней мере, в решении бюро эти настроения не осуждены. А следовало бы!

Сейчас на ст. Курск-ветка скопилось 80 вагонов картофеля. Выгонят его медленно, а ведь идут все новые и новые эшелоны. Быстро вывезти картофель и заложить его на хранение—вот что нужно организовать немедленно. Но этого нет.

Мало работает машин, нехватает помещений для закладки, медленно идут работы по калиброванию. Хозяйственники плохо помогают перевозкам картофеля. Управляющий горстройтрестом т. Шувалов, например, не только отозвал машины, выделенные на возку картофеля, но и предложил шоферам захватить с собой бензин, предназначенный специально для перевозки овощей. А тов. Шувалов член пленума горкома партии. Если он так относится к важнейшему делу, чего же ждать от остальных хозяйственников?

Картофель поступает преимущественно в адрес горторга. Однако он один с выгрузкой справляется плохо. Картофель на станции находится под угрозой гибели. В то же время картофель должны завозить для себя больницы, детдома, детсады, столовые предприятий и учреждений. Им нужно заложить 1800 тонн, а заложено 263 тонны. Помещения у них готовы, но руководители этих учреждений чего-то выжидают.

Райкомы партии и парторганизации предприятий мирятся с этим недопустимым положением, не требуют от хозяйственников немедленной заготовки овощей и картофеля.

Партийные и советские организации города обязаны также провести работу среди населения о необходимости именно сейчас создавать личные запасы овощей и картофеля на зиму. Но и этого не делается.

В этом году Курск может иметь в изобилии все овощи. Заготовки идут пока неудовлетворительно, не приняты еще все меры к образцовому их хранению. Организовать это дело по-хозяйски, быстро выправить все недостатки—прямой долг партийных и советских организаций города.

В. АЛЕХИН.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ

О переходе количественных изменений в качественные

Одна из коренных особенностей марксистского диалектического метода состоит в том, что он рассматривает явления и предметы природы в их движении и изменении.

Марксистская диалектика говорит: все в движении, нет ничего неподвижного и неизменного. Каждая частица материи, каждое явление в природе или в обществе находится в состоянии непрерывного течения, вечного движения и развития.

Но каков характер этого движения, как оно происходит, **куда** оно ведет?

На эти вопросы товарищ Сталин дает следующий ответ:

«В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития, не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям,—а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему» («Вопросы ленинизма», стр. 537).

Эта черта марксистского диалектического метода вскрывает характер тех изменений, которые происходят в процессе развития, показывает общее направление развития в природе и обществе. Поэтому она имеет величайшее значение для научного познания и для революционной деятельности партии рабочего класса.

* * *

Все вещи и явления имеют свою качественную и свою количественную стороны. В природе нет качества и количества, существующих изолированно друг от друга, а есть вещи и явления, обладающие качественной и количественной определенностью.

Что же такое качество? Еще Гегель рассматривал качество как непосредственно совпадающую с бытием определенность. «**Качество** есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество» (Гегель. Соч. Т. I, стр. 145). Иначе говоря, качество—это то, чем определяется внутренняя природа вещи, ее специфические особенности.

Всякая вещь испытывает бесчисленное множество изменений, иногда мелких, незаметных для взгляда. Однако до тех пор, пока эти мелкие изменения не меняют общего характера вещи, не влекут за собой коренного преобразования ее структуры, она остается в общем той же вещью, а стало быть, обладает тем же качеством. Но стоит лишь произойти качественному изменению, и перед нами будет другая вещь, обладающая совершенно иными, а нередко противоположными свойствами.

Поясним это примером. Капитализм представляет собою качественно определенную ступень в развитии общества.

«Присвоение частными лицами продукта общественного труда, организованного товарным хозяйством,—вот в чем суть капитализма, — указывал Ленин (Соч. Т. I, стр. 127). Именно эта черта определяет собою специфическую природу капитализма, его качественные особенности, отличающие его от других общественно-экономических формаций.

Но, как мы знаем, все течет, все изменяется, а стало быть, и капиталистическое общество не остается неизменным. В любой капиталистической стране повседневно происходит бесчисленное множество изменений в хозяйстве, в государственном управлении и т. д.; разоряется отдельные производители, растут капиталистические предприятия, происходит концентрация капитала. Но эти изменения до поры до времени не меняют еще коренных особенностей капитализма.

Лишь в результате пролетарской революции средства производства обращаются в общественную собственность, а частное присвоение заменяется общественным. Тогда капиталистический строй сменяется социалистическим, представляющим новую, качественно высшую ступень в развитии общества. Таким образом, с изменением качества перед нами оказывается совершенно иное явление, обладающее своими отличительными чертами, развивающееся по своим, характерным для него законам.

Сравнивая друг с другом качественно однородные вещи, легко заметить, что они могут различаться по своей величине, по степени своего развития, т. е. по количественным признакам.

В отличие от качества количество представляет собой такую определенность, которая, по выражению Гегеля, безразлична, «равнодушна» к бытию. «...Несмотря на ее изменение,—говорит Гегель, — на увеличение или уменьшение вещь, например, дом, красный цвет, не перестает быть домом, красным цветом» (Соч. Т. I, стр. 170). Дом может быть большим или маленьким, но он и в том и в другом случае остается домом, т. е. тем же качеством.

На первый взгляд может показаться, что количество и качество совершенно не зависят друг от друга. Но при более близком рассмотрении можно обнаружить, что эта независимость качества от количества относительна, существует лишь в известных границах, а с переходом этих границ изменение количества влечет за собой изменение качества. Так например характер капиталистического предприятия как будто не изменяется от уменьшения величины вложенного в него капитала. Но, как раз'ясняет Маркс, есть определенная количественная граница, при переходе через которую становится невозможным капиталистическое производство. Но всякая произвольная сумма денег или стоимости может быть превращена в капитал. «...Напротив,—пишет Маркс,—предпосылкой этого превращения является определенный минимум денег или меновых стоимостей в руках отдельного владельца денег или товаров». «Здесь, как и в естествознании, подтверждается правильность того закона, открытого Гегелем в его «Логике», что чисто количественные изменения на известной ступени переходят в качественные различия». (Соч. Т. XVII, стр. 338—339).

Незначительные количественные изменения вначале не изменяют качества вещи, а потому остаются скрытыми. Но постепенное накопление количественных изменений приводит с течением времени к коренному, качественному преобразованию вещи. Таким образом, дойдя до известной ступени напряжения, количественные изменения влекут за собой изменение качества: **количество переходит в качество.**

Этот закон, впервые открытый Гегелем, был им, однако, идеалистически затемнен. У Гегеля переход количества в качество—это превращение одного логического понятия в другое, это чисто логический переход. К тому же Гегель сам ограничил действие открытого им закона. Он считал, например, качество слишком низкой категорией, которая «находит себе настоящим образом место лишь в царстве природы, а не в мире духа» (Гегель. Соч. Т. I, стр. 157).

Маркс и Энгельс очистили диалектику Гегеля от идеалистической шелухи и придали закону перехода количества в качество его современную научную материалистическую форму. «Закон этот,—писал Энгельс,—мы можем для своих целей выразить таким образом, что в природе могут происходить качественные изменения—точно определенные для каждого отдельного случая способом—лишь путем количественного прибавления, либо количественного убавления материи или движения...» Энгельс отмечал, что «в этой форме таинственное гегелевское положение не только приобретает рациональный вид, но кажется вполне ясным». (Соч. Т. XIV, стр. 526).

В «Диалектике природы» Энгельс показал, как данными естествознания подтверждается закон перехода количества в качество.

Многообразные качественные изменения в физике суть следствия изменения присущего телу или сообщенного ему количества движения. Так например с изменением температуры воды, т. е. количества движения, которым обладают ее молекулы, она вначале остается в жидком состоянии. Но стоит лишь температуре воды достигнуть 100°, как (при обычном атмосферном давлении) она закипает и превращается в пар.

Приведя ряд примеров, Энгельс делает вывод: «Так называемые константы физики (точки перехода из одного состояния в другое.—Г. Г.) суть большею частью не что иное, как названия узловых точек, где количественное < изменение > прибавление или убавление движения вызывает качественное изменение в состоянии соответствующего тела,—где, следовательно, количество переходит в качество» (там же, стр. 523).

Химию Энгельс называл наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения их количественного состава. Энгельс показал, как изменение количества атомов, входящих в молекулу данного тела, производит в нем коренное, качественное изменение.

Во всех этих случаях обнаруживается не только зависимость качества тела от изменений количества, но и обратная зависимость количественных изменений от качественного состояния. Сопоставим два металла: железо и олово. Первый из них плавится при температуре в 1530°, второй—при температуре в 232°. Каждый из этих металлов обладает своей, характеризующей его точной плавления. Та количественная граница, на которой происходит переход из твердого состояния в жидкое, находится у этих металлов на различной высоте. Но чем же определяется высота этой количественной границы? Очевидно, качественным своеобразием данных веществ, их качественной природой.

Каждое явление, каждая вещь существует лишь в определенных количественных границах, которые определяются ее качественными особенностями. Таким образом, качество и количество оказываются взаимно связанными. Единство качественной и количественной определенности вещи называется в философии **мерой**, а та граница, которая отделяет одно качество от другого, носит название **узловой линии** отношений меры.

Нетрудно понять, какое громадное значение имеют эти положения диалектики для нашей практической деятельности, для революционной борьбы.

Всякое явление имеет свою меру, с переходом за границы которой оно изменяет свое качество. Поэтому в практической жизни нужно тщательно учитывать меру тех явлений, с которыми приходится иметь дело. Так например, когда партия вводила новую экономическую политику, она должна была правильно определить меру допущения свободы торговли. Партия не могла допустить **полной** свободы торговли, торговли на **любых** условиях, ибо это дало бы возможность беспрепятственного развития капиталистических элементов. Она допускала свободу торговли **в известных пределах, в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.** Ленин, размышляя о задачах НЭПа, записал в плане брошюры о продналоге:

«Все **в меру** и на **известных** условиях. Какова эта мера?

Опыт покажет». (Соч. Т. XXVI, стр. 315).

Одна из самых опасных ошибок для революционера—потеря чувства меры. Переступив меру, можно превратить любое полезное начинание во вредное и неуместное. Ленин писал: «Самое верное средство дискредитировать новую политическую (и не только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы во имя защиты ее довести ее до абсурда. Ибо всякую истину, если ее сделать «чрезмерной» (как говорил Дицген-отец), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд». (Соч. Т. XXV, стр. 305).

* * *

Закон перехода количества в качество дает ключ к решению одного из важнейших вопросов, который всегда привлекал внимание философов, историков, общественных деятелей. Это вопрос о том, как совершается развитие в природе и обществе: путем постепенных, эволюционных изменений или путем скачкообразных, революционных переворотов?

Сторонники метафизического метода обычно рассматривают развитие как простой процесс количественного роста, увеличения или уменьшения. Они не видят качественных превращений, совершающихся в процессе развития. Это, естественно, приводит их к выводу о том, что природа не делает скачков, что развитие состоит из ряда незаметных, постепенных изменений. Так например, по мнению идеологов либеральной буржуазии, история человечества идет путем постепенным, эволюционным; улучшения достигаются с помощью реформ, а революция является каким-то уклонением от «нормального» пути, проявлением «социальной болезни», результатом ошибок, заблуждений и т. п. Один из представителей либеральной буржуазии, безызвестный П. Струве, утверждал даже, что скачки противны человеческому рассудку, что человеческий интеллект не терпит скачков. Возражая Струве, Плеханов остроумно заметил по этому поводу, что, должно быть, тот «имеет в виду только свой собственный интеллект, который действительно **не терпит скачков** по той простой причине, что он,—как говорится—**«терпеть» не может диктатуры пролетариата».** (Плеханов. Т. XI, стр. 247).

Что же понимает диалектика под скачком? Чем отличается скачкообразное изменение от постепенного?

1) В противоположность постепенным изменениям скачок есть такое изменение, которое не охватывает только отдельные второстепенные черты, стороны или свойства предмета, но коренным образом меняет его структуру, его существенные черты. «Революция есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном», — указывал Ленин (Соч. Т. XXVII, стр. 80).

2) В противоположность постепенным изменениям, которые совершаются незаметно, скрыто, скачок есть открытое, явное изменение. Когда происходит скачок, выступают наружу те силы и разрешаются те противоречия, которые назревали в течение всего предшествующего постепенного развития. Так например в общественной жизни, по словам Ленина, в периоды революций «разрешаются то многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития». (Соч. Т. XII, стр. 32).

3) В противоположность медленным, постепенным изменениям скачок есть изменение быстрое, внезапное, означающее перерыв постепенности, переход от одного качественного состояния к другому качественному состоянию.

Тут нужно, однако, оговорить, что скачок не есть «моментальное» изменение, как это иногда упрощенно представляют себе. В природе и обществе происходят скачки разного рода, отличающиеся друг от друга, между прочим, и своей продолжительностью. В области физико-химических явлений бывают такие скачки (например некоторые химические реакции), которые продолжаются мельчайшие доли секунды. В области общественных явлений, отличающихся неизмеримо большей сложностью, скачки иногда продолжаются годами. Разоблачая «социалистов» из лагеря II Интернационала, Ленин писал:

«Люди привыкли абстрактно противополагать капитализм социализму, а между тем и другим глубокомысленно стащили слово: «скачок»... О том, что «скачком» учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории, и что скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше, об этом не умеет подумать большинство так называемых социалистов...» (Соч. Т. XXII, стр. 466).

Важно еще отметить, что скачки в нашем понимании являются **необходимым** результатом накопления незаметных и постепенных изменений и, стало быть, наступают не случайно, а **закономерно.**

Взять для примера хотя бы тот перелом, который произошел в нашей деревне во второй половине 1929 года, когда советская власть перешла от политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса.

«Это был,—как указывает «Краткий курс истории ВКП(б)»,—глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (стр. 291).

Но чем был подготовлен этот скачок? Был ли он случайностью? Конечно, нет! Рост социалистической индустрии, развертывание выработки тракторов и машин для сельского хозяйства, развитие сельскохозяйственной кооперации, опыт первых колхозов и совхозов, решительная борьба с кулачеством — все это постепенно подготовило коренной перелом в развитии нашей деревни, начавшийся летом 1929 года и приведший к победе коллективного хозяйства, к ликвидации кулачества как класса.

Могли ли мы осуществить ликвидацию кулачества как класса несколькими годами раньше, скажем, в 1926—1927 году? Нет, тогда еще не созрели для этого условия, еще не была создана достаточная материальная база, чтобы заменить кулацкое производство хлеба производством совхозов и колхозов. Троцкистско-зиновьевские предатели в своих провокационных целях пытались в то время навязать партии лозунг немедленного наступления на кулачество. Но предпринять такое наступление, не имея соответствующей материальной базы, значило бы наверняка сорваться и укрепить позиции кулачества.

Марксистская диалектика не мирится с идеалистическим пониманием скачков как произвольных переворотов, не подготовленных предшествующим материальным развитием, марксистская диалектика отвергает авантюристические попытки мелкобуржуазных политиков перескочить через не пройденные еще, неизжитые этапы развития.

Обосновывая необходимость скачков как закономерного звена в общей цепи развития, марксистская диалектика дает острое оружие для революционной практики.

«Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, — указывает товарищ Сталин,—то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетенными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнета может быть осуществлено не путем медленных изменений, не путем реформ, а только лишь путем качественного изменения капиталистического строя, путем революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом» («Вопросы ленинизма», стр. 541).

* * *

Закон перехода количества в качество важен еще тем, что он дает ключ к пониманию нового, рождающегося в процессе развития.

Сторонники метафизического метода, рассматривающие развитие как простой процесс роста, по существу, отрицают возникновение нового. Развитие заключается, по их мнению, в постепенном увеличении или уменьшении тех задатков, свойств, черт предмета, которые уже существовали раньше. Так например в XVII веке многие ученые думали, что в семени растения или в зародыше животного уже заключен взрослый организм со всеми его органами, только миниатюрного размера. Но такая точка зрения неспособна об'яснить возникновение нового. Она исходит из того, что новое уже существует, но незаметно лишь благодаря своим малым размерам. Эта точка зрения, следовательно, заранее предполагает существование того, что требуется об'яснить.

Совершенно иначе подходит к решению этого вопроса марксистский диалектический метод. Рассматривая развитие как переход количества в качество, он показывает необходимость скачкообразных изменений, необходимость возникновения нового и уничтожения старого. Когда, например, атомы водорода и кислорода, соединяясь, образуют воду, это совершается не путем постепенного изменения свойств этих веществ. Нет, путем скачка образуется новое вещество. Из двух газов, один из которых горит, а другой поддерживает горение, образуется вода, которая обладает совершенно иными свойствами, в том числе свойством тушить пламя. Итак, скачок означает появление нового качества, скачкообразное рождение нового, того, чего не было в предшествующем состоянии.

Процесс развития представляет собой переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, переход от простого к сложному, от низшего к высшему. Таким образом, развитие совершается по восходящей линии, представляет собой поступательный процесс.

Такое понимание развития как поступательного движения также отличает диалектиков от метафизиков. Последние отрицают появление нового, а стало быть, видят в развитии простое повторение пройденного. Это, естественно, приводит их к мысли, что развитие следует понимать как движение по замкнутому кругу. Так подходило к делу большинство философов XVIII века. Они знали, конечно, что природа находится в вечном движении, но представляли себе это движение как движение по кругу. Планеты вращаются по неизменным орбитам, существующим в таком виде от века; растения и животные рождаются, развиваются и умирают, но виды их остаются неизменными и т. д. И в общественной жизни по мнению некоторых философов XVIII века (например, итальянского мыслителя Вико), происходит вечный круговорот: общество подобно отдельному человеку проходит стадии детства, зрелости и старости. Вслед за расцветом культуры неизбежно приходит ее упадок, а затем на развалинах погибшей культуры начинается новое развитие, повторяющее уже пройденный раньше путь.

Сторонники подобных теорий круговорота обычно ссылаются на факты из истории общества, например, на гибель греческой и римской культуры. Такие факты гибели старой культуры, конечно, имели место в человеческой истории. Более того: и в природе и в обществе известен ряд примеров временного регресса, упадка. Но дело в том, что этот регресс является временным, относительным.

«...Поступательное развитие при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счете пробивает себе дорогу»,—указывает Энгельс («Л. Фейербах», стр. 37, 1939). Несмотря на отдельные случаи возвращения назад, в целом развитие идет вперед, совершается по восходящей линии. Новое, прогрессивное в конечном счете обязательно побеждает.

Это положение марксистского диалектического метода имеет большое революционное значение, ибо оно вооружает революционеров оптимизмом, уверенностью в конечной победе коммунизма.

Г. ГЛЕЗЕРМАН.